

ПРАКТИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ВИДЫ ИНТЕЛЛЕКТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.А. ПАНКРАТОВА

Так называемые горячие виды интеллекта – практический, социальный и эмоциональный, – имеют дело с личностно важной для человека информацией. Как показал анализ теоретических конструктов и методик диагностики, социальный интеллект – это практический интеллект в сфере межличностных отношений; эмоциональный интеллект в случае саморегуляции обеспечивает более эффективное решение всего спектра практических задач; эмоциональный интеллект как инструмент регуляции эмоционального состояния другого человека позволяет влиять на его поведение, в отличие от социального интеллекта, который обеспечивает только социальную адаптацию.

Ключевые слова: академический интеллект, «горячие» виды интеллекта, практический интеллект, социальный интеллект, эмоциональный интеллект.

Интеллект представляет собой общую способность к познанию и решению проблем [2]. На эмпирическом уровне можно зафиксировать характерные для разных людей особенности процесса познания и как результат – эффективность решения проблем. Возникает вопрос: за счет каких именно способностей одни люди лучше справляются с решением проблем, чем другие? Теории интеллекта прошли путь развития от чисто когнитивных моделей (фактор *g* Ч. Спирмена, семь независимых интеллектуальных факторов Л. Терстоуна и т.д.) к выделению внутри интеллекта способностей, связанных с решением каждодневных проблем и общением с окружающими людьми (триархическая теория интеллекта Р. Стернберга), и, наконец, к выделению особых видов интеллекта (теория множественного интеллекта Г. Гарднера) [11], [15].

Среди особых видов интеллекта широко обсуждаются практический, социальный и эмоциональный. В зарубежной литературе эти виды интеллекта получили название «горячих», так как они оперируют «горячими» когнициями, имеющими дело с личностно важной для человека информацией [15]. Это новое направ-

ление исследований началось с противопоставления академического и «горячих» интеллектов и утверждения, что в отличие от традиционных тестов IQ измерение этих особых видов интеллекта является хорошим предиктором дальнейших профессиональных успехов человека (карьерного роста, размера заработной платы и т.д.). Столь революционное заявление вызвало, с одной стороны, повышенный интерес и внимание к этой области знания, а с другой – привело к большому количеству спекуляций и неточным, метафорическим определениям самих конструктов и утверждения, что «горячие» виды интеллекта являются панацеей от любых болезней.

Что же имеется в виду под практическим, социальным и эмоциональным видами интеллекта и как они соотносятся между собой?

Практический интеллект – это способность решать в повседневной жизни практические задачи с плохо определенными условиями, включая большинство задач из области профессиональных занятий, которым человек редко бывает непосредственно обучен (Р. Вагнер, Р. Стернберг) [13, т. 6; 19].

В этом определении можно выделить три основных критерия практического интеллекта. Во-первых, по содержанию практические задачи, которые возникают в повседневной жизни, совпадают с профессиональными задачами. В качестве точки отсчета можно взять классификацию профессий Е.А. Климова [5], согласно которой все профессии делятся на пять подтипов в зависимости от предмета труда: «человек — природа», «человек — техника», «человек — знак», «человек — художественный образ», «человек — человек». В повседневной жизни перед человеком также встают проблемы, связанные с одной из этих областей: например, вырастить урожай на даче («человек — природа»), починить машину («человек — техника»), рассчитать количество обоев («человек — знак»), написать поздравления в стихотворной форме («человек — художественный образ»), договориться об услуге («человек — человек»).

Во-вторых, по форме практические проблемы, в отличие от академических, плохо определенные и неполные по условиям, требуют формулировки, имеют множество методов решения и множество ответов [13, т. 6]. Сравним две задачи, одна из которых является академической, а другая — практической. Академическая задача по геометрии — вычислить площадь прямоугольника — имеет точные (например, ширина прямоугольника равна 5 м, длина — 10 м) и полные (все необходимые для решения) условия, сформулирована другими (учителем), имеет один метод решения (ширину умножить на длину) и один правильный ответ (в данном случае 50 м²). В свою очередь, аналогичная практическая задача — подсчитать количество обоев для ремонта комнаты — требует измерения рабочей поверхности с учетом окон, дверей и особенностей конфигурации комнаты, ширины и расцветки обоев, формулировки желаемого результата (например, скомбинировать два вида обоев), имеет множество способов поиска

оптимального решения и, соответственно, множество решений.

И, наконец, в-третьих, поиск практического ноу-хау при решении повседневных задач происходит на основании собственного опыта и в отдельных случаях на основании знаний, полученных в ходе обучения. Согласно исследованиям жизненного пути, успешность решения практических задач возрастает до пика в 40–50 лет и немного снижается после этого возраста [12]. Пик в 40–50 лет объясняется тем, что для данного возраста характерно максимальное накопление жизненного опыта и его использование при решении бытовых проблем. Если же человек получает профильное образование, способность решать практические профессиональные задачи варьирует в зависимости от содержания обучения, а именно от пропорции академических и практических знаний. Например, в одном из зарубежных исследований, проведенном на студентах-психологах, было показано, что по уровню практического интеллекта группы отличались друг от друга по количеству пройденных дисциплин в таких областях, как академическая психология и управление бизнесом [18].

Для диагностики практического интеллекта используются опросники и тестовые задания. В опросниках испытуемому предлагается оценить свои способности при решении разных практических задач, в тестах уровень практического интеллекта определяется по количеству правильно выполненных заданий. Наиболее известным опросником является методика «Практический интеллект» Р. Стернберга и Е.Л. Григоренко [9]. Вопросы этой методики в основном касаются сферы «человек — человек» (например, «Считаете ли вы, что даете людям хорошие советы?», «Можете ли вы, если надо, влезть без очереди?» и т.д.). Единичные вопросы посвящены сферам «человек — техника» («Можно ли сказать, что у вас золотые руки?») и «человек — знак» («Можно ли сказать, что вы

Какими ножницами легче резать лист железа?

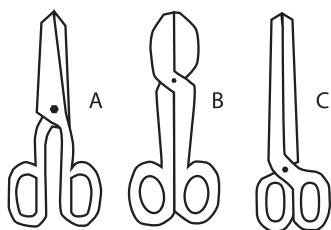


Рис. 1. Пример из теста механической понятливости

успешно планируете семейный бюджет?»). На наш взгляд, наиболее точным методом диагностики интеллекта, и практического интеллекта в частности, являются тестовые задания. В качестве примера теста на практический интеллект можно привести тест механической понятливости (тест Беннета на понимание техники) [7], который охватывает только одну из практических сфер — «человек — техника» (рис. 1).

Многие исследователи практического интеллекта сосредотачивают внимание на изучении социальной компетентности. Даже в психологических энциклопедиях в разделе «Социальный интеллект», как правило, имеет место отсылка к разделу «Практический интеллект». Отсюда можно сделать вывод, что социальный интеллект — это практический интеллект в сфере межличностных отношений (в сфере «человек — человек»). В свою очередь, при описании социального интеллекта часто говорится о том, что эмоциональный интеллект является его подсистемой. Таким образом, следующая задача, которая перед нами стоит, — выяснить, как социальный и эмоциональный виды интеллекта соотносятся между собой и какое отношение эмоциональный интеллект имеет к практическому.

Социальный интеллект — это способность правильно понимать и прогнозировать поведение других людей (Дж. Гилфорд) [8], [13, т. 7]. В кубической модели интеллекта Дж. Гилфорда раскрывается суть этой общей способности через три па-

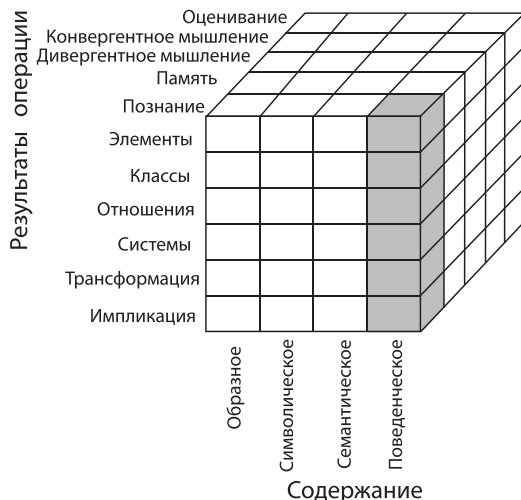


Рис. 2. Кубическая модель интеллекта Дж. Гилфорда

раметра — содержание, операция, результат [8], [11]. По содержанию предъявляемой информации она касается поведения, используемой операцией по обработке информации является познание, результатом обработки информации оказываются элементы, классы, отношения, системы, трансформации, импликации (рис. 2, заштрихованный столбец). Таким образом, по Дж. Гилфорду, социальный интеллект представляет собой познание поведенческой информации, а именно элементов, классов, отношений, систем, преобразований и результатов поведения. При разработке теста на социальный интеллект автор сузил содержание социального интеллекта до четырех способностей — познание классов, систем, преобразований и результатов поведения.

Чтобы понять, что имеется в виду под этими способностями, рассмотрим примеры заданий из теста Дж. Гилфорда и М. Салливена, включающего в себя четыре субтеста («Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением»), каждый из которых направлен на диагностику определенной способности вну-

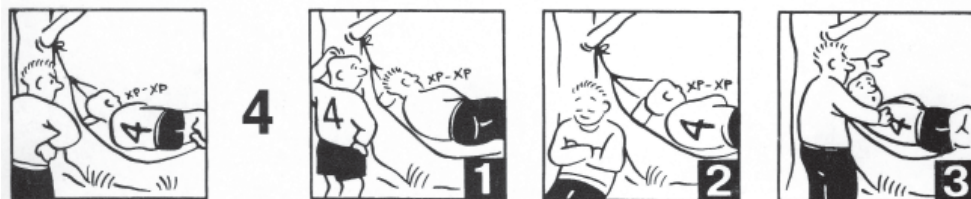


Рис. 3. Субтест «Истории с завершением» (пример задания)

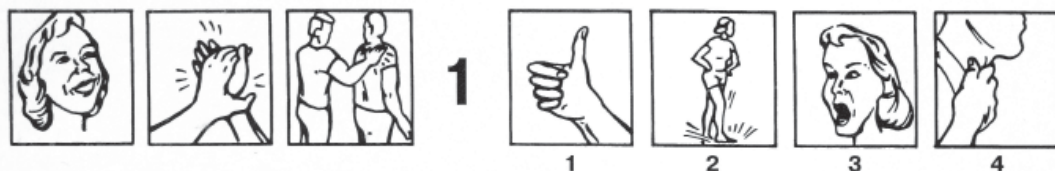


Рис. 4. Субтест «Группы экспрессии» (пример задания)

1. Человек — своему собеседнику: «Вы великолепны».	1. Довольный служащий — своему начальнику.
	2. Благодарный ученик — своему преподавателю.
	3. Недовольный человек — своему знакомому.

Рис. 5. Субтест «Вербальная экспрессия» (пример задания)

три социального интеллекта (познание результатов, классов, преобразований и систем поведения соответственно). В субтесте «Истории с завершением» задания организованы в виде серии картинок: слева дается рисунок, изображающий определенную ситуацию, справа — три рисунка, которые представляют собой разные варианты ее завершения. Испытуемого просят определить чувства и намерения персонажей и выбрать среди трех рисунков справа тот, который показывает наиболее правдоподобный вариант продолжения (завершения) ситуации (рис. 3).

В субтесте «Группы экспрессии» испытуемому предъявляются картинки, на которых изображены позы, жесты, мимика, т.е. невербальные проявления эмоционального состояния человека. В каждом задании слева расположены три картинки, иллюстрирующие одно и то же эмоциональное состояние человека (без называния эмоции). Испытуемый должен найти среди четырех рисунков справа тот, который подходит к группе из трех рисунков, т.е. отражает сходное состояние (рис. 4).

В субтесте «Вербальная экспрессия» задания выглядят следующим образом: слева написана фраза, которую один человек говорит другому, справа перечислены три ситуации общения, причем только в одной из этих ситуаций тестовая фраза приобретает другой смысл. Задача испытуемого состоит в том, чтобы определить ситуацию, которая меняет смысл фразы (рис. 5). Если прочитать задание (применяя на себя роль довольного служащего, благодарного ученика и недовольного человека), станет понятно, что в данном субтесте речь идет об определении эмоционального состояния человека по интонации его голоса. Фраза «Вы великолепны» будет звучать по-другому, с другим подтекстом, если ее произносит недовольный человек в адрес своего знакомого.

И, наконец, задания в субтесте «Истории с дополнением» состоят из восьми картинок. Четыре картинки в верхнем ряду изображают определенную историю. Одна из этих картинок всегда пропущена. Испытуемому необходимо выбрать среди четырех рисунков нижнего ряда тот, ко-



Рис. 6. Субтест «Истории с дополнением» (пример задания)

торый при подстановке на место пустого квадрата сверху будет дополнять историю по смыслу (рис. 6). Другими словами, выбранный рисунок должен сделать понятными чувства и намерения персонажей и полностью прояснить смысл истории.

Анализ тестовых заданий позволяет раскрыть психологическое содержание способностей, входящих в состав социального интеллекта: 1) определение эмоционального состояния человека по невербальным сигналам, а именно по позе, жестам, мимике, интонации голоса (субтесты «Группы экспрессии» и «Вербальная экспрессия»); 2) определение мотива, который лежит в основе поведения собеседника, по его эмоциональной реакции (субтест «Истории с дополнением»); 3) определение того, как будет себя вести человек в том или ином эмоциональном состоянии, и подстройка под его поведение (субтест «Истории с завершением»).

Эмоциональный интеллект — это способность управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей [10], [13, т. 3]. В литературе выделяют два типа моделей эмоционального интеллекта — смешанные модели и модели способностей. Представители первого направления

(Д. Гоулмен, Р. Бар-Он) рассматривают эмоциональный интеллект как комплекс когнитивных способностей и личностных черт и разрабатывают опросники для его диагностики [4], [14]. Представители второго (Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо) считают, что эмоциональный интеллект — это совокупность когнитивных способностей, и его диагностика возможна только с помощью тестовых заданий [14], [16].

Уже по названию моделей можно предположить, какая из них ближе к истине. Раз речь идет об эмоциональном интеллекте, то модель должна включать в себя именно способности, с помощью которых человек оперирует эмоциями. Эту гипотезу можно подтвердить и с помощью экспериментальных данных [10], [17]. Опросники, касающиеся эмоционального интеллекта, не коррелируют с баллами интеллектуальных тестов (корреляции близки к нулю) и коррелируют (на уровне 0,5–0,6) с известными личностными чертами. В свою очередь, тесты на эмоциональный интеллект умеренно коррелируют с показателями способностей (на уровне 0,3–0,4) и минимально с личностными чертами и опросниками, касающимися эмоционального интеллекта (на уровне 0,2–0,3).



Секция А

Секция Е

Рис. 7. Методика MSCEIT, способность «Идентификация эмоций» (примеры заданий)

Отсюда можно сделать вывод, что опросники измеряют определенную комбинацию уже известных личностных черт; напротив, тесты позволяют оценить эмоциональный интеллект как самостоятельный конструкт. На наш взгляд, это является достаточным основанием для того, чтобы отказаться от смешанных моделей в пользу моделей способностей.

Среди последних наиболее популярной и общепризнанной является иерархическая модель Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо [14], [16]. Согласно ей, эмоциональный интеллект включает в себя четыре способности: 1) идентификацию эмоций; 2) эмоциональное содействие мышлению; 3) понимание эмоций; 4) управление эмоциями. Под иерархией имеется в виду, что в основе управления эмоциями лежат первые три способности. Этими авторами был также предложен тест для диагностики эмоционального интеллекта MSCEIT (Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test), который в настоящий момент используется в большинстве исследований. Основная проблема тестов на эмоциональный интеллект состоит в определении метода подсчета баллов, или, другими словами, в выборе правильного ответа. Как показал анализ тестовых заданий MSCEIT, это связано прежде всего с наличием в тесте проективных заданий, которые отражают личностные особенности испытуемого и не могут иметь правильный ответ априори.

Чтобы лучше понять, какая психологическая реальность стоит за эмоциональным интеллектом, рассмотрим примеры тестовых заданий из MSCEIT. Он состоит из восьми субтестов (по два субтеста на диагностику каждой способности). Так, на диагностику способности «Идентификация эмоций» направлены секции А и Е, в которых от испытуемого требуется определить эмоциональное состояние людей на фотографиях и эмоции, выраженные на картинках с пейзажами и абстрактными узорами соответственно (рис. 7). Как видно из заданий, секция А диагностирует способность определять эмоции по невербальным сигналам (по мимике). В свою очередь, секция Е является проективной и определяет скорее всего личностные черты испытуемого или даже его настроение в данный момент.

Способность «Эмоциональное содействие мышлению» диагностируется с помощью секций В и F. Секция В включает в себя задания на определение эмоций, которые смогут повысить эффективность мышления. Примеры заданий: «Какое настроение помогло бы сочинению вдохновенной мелодии военного марша?», «Какое настроение помогло бы приготовлению блюда по очень сложному и трудоемкому рецепту?». В секции F испытуемого просят сравнить эмоции с тактильными и сенсорными стимулами. Например, «В середине дня вы понимаете, что совершенно забыли о том, что надо навестить в больнице друга,

который тяжело болен. Оцените сходство между вашим чувством вины и следующими характеристиками: холодный, синий, сладкий». Подведем итог: секция В относится к диагностике способности «Управление эмоциями» (вызов определенного эмоционального состояния для более эффективного решения практической задачи), а секция Г является проективной и не может иметь правильных ответов.

На диагностику способности «Понимание эмоций» работают секции С и Г. В секции С испытуемому предлагается определить, как одно эмоциональное состояние переходит в другое, какие обстоятельства усиливают или уменьшают интенсивность эмоций. Стоит отметить, что задания на переход из одного эмоционального состояния в другое (например, «Марию охватило чувство стыда, и она начала ощущать свою никчемность. Затем она почувствовала себя ...») связаны опять-таки с умением управлять своими эмоциями. Вторая группа заданий в секции С направлена на определение причины эмоционального состояния — события, которое вызвало эмоциональную реакцию («Ребенок, радостно ожидавший своего дня рождения, после него загрустил. Из-за чего это могло произойти?»), или оценки события, что точнее с точки зрения когнитивной теории эмоций («За всю свою жизнь Наталия никогда еще не испытывала столь сильного шока. Немного оправившись и поняв, что могла бы извлечь некоторую выгоду из сложившейся ситуации, если тщательно ее спланирует, она ...»).

Во втором субтесте, работающем на диагностику способности «Понимание эмоций», — секции Г — респондент должен выделить эмоции, которые входят в состав более сложных аффективных состояний, например: «Печаль и удовлетворение иногда составляют чувство ... (ностальгии)». В отечественной психологии есть четкое разграничение между понятиями «чувства» и «эмоции»: чувства предметны, эмоции ситуативны [6]. Напри-

мер, можно любить своего ребенка, но испытывать отрицательные эмоции по поводу его оценок в школе. Хочется отметить, что задания в секции Г не имеют под собой четких научных представлений и являются в большей степени ассоциативными. С другой стороны, в этой секции имеет место обращение к другой психологической реальности — к чувствам, а эмоциональный интеллект, как понятно из самого названия, касается эмоциональных состояний.

Для диагностики способности «Управление эмоциями» используются секции D и H. В секции D приводятся гипотетические сценарии, и респондента просят оценить эффективность предложенных действий с точки зрения сохранения или изменения своего эмоционального состояния. Пример задания: «Майя проснулась в хорошем расположении духа. Она хорошо выспалась, чувствовала себя отдохнувшей, ничто ее не заботило и не тревожило. Оцените, в какой степени каждое из перечисленных действий поможет ей сохранить это настроение». Секция H касается того, как управлять эмоциями других людей, чтобы добиться желаемого результата. Например: «В течение прошлого года Иван был наставником своего близкого друга и коллеги. Сегодня этот друг сильно удивил его, сообщив, что его взяли на работу в другую компанию и он должен переехать. Он не говорил Ивану, что ищет другую работу. Оцените, насколько эффективны в данной ситуации действия Ивана, направленные на сохранение хороших отношений между ними».

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сказать, что эмоциональный интеллект включает в себя следующие три способности: 1) определение эмоционального состояния партнера по невербальным сигналам (в тесте MSCEIT диагностируется умение определять эмоции другого человека только по мимике); 2) определение причины эмоционального состояния — события, которое вызвало

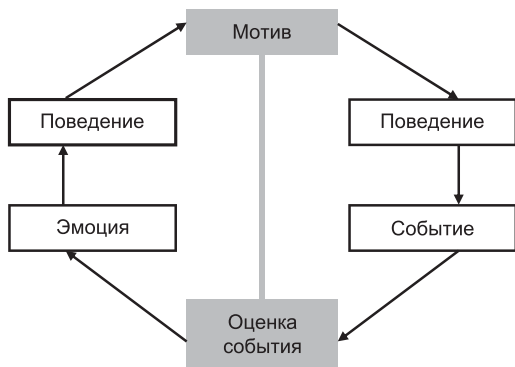


Рис. 8. Общая схема анализа поведения

эмоциональную реакцию, а при более глубоком анализе — оценки события (как способствующего или препятствующего достижению цели); 3) управление эмоциональным состоянием человека и, следовательно, влияние на его поведение.

Для сравнения способностей, которые входят в состав социального и эмоционального видов интеллекта, понадобится следующая общая схема анализа поведения человека (рис. 8). В основе этой модели лежат три основных тезиса:

1) эмоции ситуативны, т.е. являются реакцией на то или иное событие [6];

2) эмоции — это отношение к миру; другими словами, эмоциональная реакция возникает как ответ не столько на реальное событие, сколько на то, как оно интерпретируется [1], [3];

3) эмоции являются индикатором мотива, т.е. положительные эмоции возникают, если событие было оценено как способствующее достижению цели, а отрицательные — если событие является препятствием для этого [6].

Мы наблюдаем поведение человека, внешнее событие, эмоциональную реакцию на это событие и соответствующее поведение (в случае положительной реакции — поведение «присвоить», в случае отрицательной — поведение «избавиться»). Например, молодой человек готовится к поступлению в вуз («поведение»). По

его поведению можно сказать, что он действует в соответствии с мотивом — получить определенную профессию. Предположим, он поступает («событие»), расстраивается («эмоция») и забирает документы (поведение «избавиться»). С чем связана такая эмоциональная реакция и соответствующее поведение? С тем, что человек действовал в соответствии с другим мотивом (например, учиться с любимой девушкой, которая не поступила) и, следовательно, оценил событие как препятствующее достижению этой цели.

В состав социального и эмоционального видов интеллекта входят две общие способности: 1) умение определять эмоциональное состояние по невербальным сигналам (мимике, жестам, позе, особенностям голоса) и 2) умение выявлять причину эмоциональной реакции (в соответствии с каким мотивом человек действовал и как оценил внешнее событие). Различие заключается в третьей способности. В случае социального интеллекта человек должен уметь предвидеть поведение собеседника в определенном эмоциональном состоянии и подстроиться под это поведение. Цель — эффективное межличностное взаимодействие и успешная социальная адаптация. Эмоциональный же интеллект предполагает управление эмоциональным состоянием (своим или чужим). Регуляция своего эмоционального состояния помогает более эффективно решать практические задачи из пяти обозначенных сфер, а управление эмоциональным состоянием другого человека позволяет влиять на его поведение (в отличие от социального интеллекта, который обеспечивает только подстройку под поведение другого).

Таким образом, практический, социальный и эмоциональный виды интеллекта, как и академический интеллект, ориентированы на общую цель — осуществление процесса познания и эффективное решение проблем. Выделение же особых видов интеллекта продиктовано расширением

ем круга задач, с которыми человек должен справляться эффективно.

1. Бек А. Когнитивная терапия // Эволюция психотерапии: В 2 т. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. Т. 2.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
3. Робертс Р.Д. и др. Тренинг преодоления конфликтов / Р.Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, Б. Зайднер, Д.В. Люсин. СПб.: Речь, 2003.
4. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Бук, 2007.
5. Климов Е.А. Развивающийся человек в мире профессий. Обнинск: Принтер, 1993.
6. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001.
7. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / Под ред. А.Ф. Кудряшова. Петрозаводск: Петроком, 1992.
8. Михайлова (Алешина) Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена: Диагностика социального интеллекта: Методическое руководство. СПб.: Иматон, 2002.
9. Практический интеллект / Под ред. Р. Стернберга. СПб.: Питер, 2002.
10. Робертс Р.Д. и др. Эмоциональный интеллект: Проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д.В. Люсин // Психол.: Журн. ВШЭ. 2004. Т. 1. № 4. С. 3–24.
11. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.
12. Cornelius S.W., Caspi A. Everyday problem solving in adulthood and old age // Psychol. and Aging. 1987. N 2. P. 144–153.
13. Kazdin A.E. (ed.) Encyclopedia of psychology. V. 3, 6, 7. Washington, DC: Am. Psychol. Assoc.; Oxford, NY: Oxford Univ. Press, 2000.
14. Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D. Emotional intelligence: Science and myth. Cambridge, MA: The MIT Press, 2004.
15. Mayer J.D., Mitchell D.C. Intelligence as a subsystem of personality: From Spearman's g to contemporary models of hot processing // Tomic W., Kingma J. (eds). Advances in cognition and education practice. V. 5. Greenwich: JAI Press, 1998. P. 43–75.
16. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotion intelligence: Theory, findings, and implication // Psychol. Inq. 2004. V. 15. N 3. P. 197–215.
17. Roberts R.D., Zeidner M., Matthews G. Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions // Emotion. 2001. V. 1. N 3. P. 196–231.
18. Sternberg R.J. et al. Testing common sense / R.J. Sternberg, R.K. Wagner, W.M. Williams, J.A. Horvath // Am. Psychologist. 1995. N 50. P. 912–927.
19. Wagner R.K., Sternberg R.J. Practical intelligence in real-word pursuits: The role of tacit knowledge // J. Pers. Soc. Psychol. 1985. N 48. P. 436–458.

Поступила в редакцию 24.VI 2009 г.